

А.А. РОМАНОВ
(Рязань)

**СУДЬБА СТАТЬ ВЫДАЮЩИМСЯ
РЕФОРМАТОРОМ ОБРАЗОВАНИЯ
(к 80-летию Э.Д. Днепров)**

Освещена деятельность Эдуарда Дмитриевича Днепров, который в середине 1980-х гг. инициировал процессы преодоления кризиса в российской школе. Раскрыты этапы жизненного пути реформатора и показано его отношение к педагогике и образованию: конструктивная критика и призыв к усилению нормативности и творчеству в педагогической науке, поиск нового педагогического мышления и механизмов перестройки общего среднего образования, вера в учителя и др.

Ключевые слова: Эдуард Дмитриевич Днепров, Великий Реформатор, образование, перестройка школы.

Юбилей известных людей, выдающихся ученых, деятелей науки и образования нужны нам не только для того, чтобы отдать дань памяти знаменитостям и выдающимся подвижникам, ушедшим в вечность. Новые юбилей с определенной периодичностью адресуются уже другим поколениям, живущим в изменившемся мире, с иными взглядами на жизнь и меняющимися жизненными ценностями. Поэтому мы сами, сверяя свои дела с достижениями предшественников, возможно, считая их великими, видим лучше самих себя, обнажаем новые грани профессионального дискурса, позволяющие подняться на другой уровень осмысления педагогических феноменов. С.В. Куликова пишет: «Ученые, изучающие историко-педагогический опыт, как правило, оперируют категориями прошедшего времени, что подразумевает описание и интерпретацию уже пройденных этапов в истории образования и педагогической мысли» [10, с. 43]. Поэтому именно мы должны увидеть в историческом наследии вечные идеи и ценности, к пониманию которых педагогические герои пытались вести подрастающие поколения.

Об Эдуарде Дмитриевиче Днепрове говорить и писать можно долго, он действительно много сделал, но даже если мы будем пользоваться только превосходной степенью – Ученый, Историк, Педагог, Гражданин, Патриот, – это все равно не будет вести к исчерпывающей характеристике. Для него нужно искать особые слова, он не простой деятель образования, он выдающийся, он первый из выдающихся, даже недруги с самым высоким уровнем притязаний признавали его лучшим. При мысли об этом человеке в глубинах сознания возникают образы и ассоциации, близкие понятиям, связанным с вечностью, и производимые могуче и торжественно: Глыба, Титан, Могиканин... Хочется сказать еще: и Великий Реформатор. Историки склонны преувеличивать подвиги любимцев своего пера, меня, наверное, тоже могут в этом упрекнуть. Однако мне хочется иметь право на свои слова, и пусть фрагментарно, но показать масштаб деятельности Э.Д. Днепров сквозь призму авторского опыта общения с ним.

Многим трудно будет мне поверить, не хочу никого убеждать, но готов поспорить. В союзники возьму признанного авторитета, организатора и первого президента Российской академии образования (РАО) академика А.В. Петровского. По его словам, Э.Д. Днепров проявил себя как «выдающийся реформатор образования, инициатор и «главный конструктор» современной образовательной реформы в России, зачинатель общественного педагогического движения, которое ныне является движущей силой и основной социальной базой развития образования. Его реформаторская деятельность в образовании имеет поистине уникальный характер. Он выступает не только как ведущий российский политик в сфере образования, не только как «отец-основатель», организатор и стратег образовательной реформы, ее идеолог и теоретик, – но и как первый ее исследователь, фундаментальные работы которого по широте, глубине, многогранности анализа не имеют аналога в современной образовательной литературе, равно как и в литературе, посвященной другим российским реформам» [13, с. 17]. Фундаментальная образовательная реформа

1992-го года, равно как и все прогрессивные начинания последнего двадцатилетия истории отечественного образования будут всегда неразрывно связаны с именем Э.Д. Днепрова – «самого крупного социального мыслителя и социального реформатора в российском образовании на рубеже прошлого и нынешнего столетий» [13, с. 17].

В начале 80-х гг. XX в. в условиях системного кризиса всего общества начались попытки вывести образование (прежде всего общеобразовательную школу) из тяжелого состояния, но начавшиеся волонтаристскими методами реформы это состояние только усугубляли. Работавшая в режиме единообразия, единомыслия и единоначалия школа стала средством консервации общественного развития, механизмом воспроизводства застывших социальных структур. Главной причиной бесперспективности начатой школьной реформы, ее умирания, была обращенность ее в прошлое. Вектор развитию школы, новым реформам задавали, по Э.Д. Днепрову, три основных источника – «гуманистические традиции отечественной и мировой педагогической мысли, переносимая педагогическая практика, опыт сопротивления тоталитарному режиму и его педагогике» [5, с. 27].

Настроения перестройки, оживившие общественное самосознание, не оставляли выбора: либо и дальше сеять у всех на глазах ведомственные иллюзии, либо честно и прямо взглянуть в лицо реальности и начинать строить сегодняшний и завтрашний день школы, исходя из понимания такого простого тезиса о том, что будущее страны начинается в школе. В учительской среде прямо говорили о причинах пробуксовки реформы: «не может буксовать то, чего нет», «вместо новой школы, о которой мечтало учительство, мы получили старую, но с новыми заплатками. Мы штопаем там, где нужно менять основу, латаем там, где требуется новая ткань... Право, создается впечатление, что мы идем спиной вперед» [3, с. 17].

Бурный процесс противоречивого и драматичного периода перестройки общественной жизни страны и реформирования отечественного образования позволил многим деятелям того периода проявить себя. Гордость и уважение вызывали имена многих учителей, ученых, педагогов и психологов, деятелей культуры, среди которых самым заметным и масштабным мне запомнился, без всякого сомнения, образ Эдуарда Дмитриевича. В то время его знали совсем немногие, да и среди них

вряд ли кто-либо мог оценить масштаб его личности, увидеть в нем человека пассионарного типа. Однако так и зарождаются легенды о человеке: успешный офицер флота, историк, историк педагогики, филолог-журналист, в 1961 г. предложивший Н.С. Хрущеву провести демократические реформы в стране и вооруженных силах, исключенный из членов КПСС, но вопреки всему продолжавший идти по жизни с открытым забралом. При этом возникают сомнения: не слишком ли много для одного человека, откуда истоки стойкости?! Ответ найдем в истории семьи.

Дед Э.Д. Днепрова был крупным партийным работником, осужден в 1937 г. на 15 лет. Отец Д.Г. Днепров был боевым офицером, прошедшим путь от Сталинграда до Берлина, начальник штаба Военно-морской базы. Он дважды исключался из партии за судимость своего отца, но на гражданке сумел подняться от простого таксиста до одного из лучших в Москве директоров Треста строящихся автопредприятий. Сам Э.Д. Днепров после побега в 11 лет из дома стал юнгой на корабле «Неман» в Кронштадте, а затем окончил Ленинградское Нахимовское училище. Была и победа на олимпиаде старшеклассников Ленинграда по литературе, после чего последовало приглашение в университет без экзаменов. Однако он окончил с отличием Высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе. Через несколько лет офицер, руководивший ранее исключением Э.Д. Днепрова из партии, дал ему свою рекомендацию для восстановления в партии. Там, в частности, было записано: «Капитан-лейтенант Днепров Э.Д. зарекомендовал себя исключительно добросовестным, мужественным, грамотным и инициативным офицером, зрелым и заботливым воспитателем, требовательным к себе и подчиненным. Честен, принципиален, скромен, редкостно трудолюбив. Имеет 12-летний опыт плавания на кораблях различных классов. Штурманскую специальность знает отлично и обладает отличной штабной и оперативно-тактической подготовкой. Выполняет свои обязанности образцово, успешно сочетая их с научной работой. Обладает незаурядными организаторскими способностями, в работе настойчив и самостоятелен. В сложной обстановке не теряется, принимает быстрые и четкие решения. На корабельном мостике в экстремальных условиях ему нет равных» [13, с. 9]. Выделить что-то отдельно трудно, но обратим внимание: «редкостно трудолюбив», «сочетая их с науч-

ной работой», «в экстремальных условиях ему нет равных». Служа на море, он писал кандидатскую диссертацию и статьи, рассматривая проблемы общественно-педагогического движения и образовательных реформ в период после отмены крепостного права в России, самоопределяясь тем самым на научной стезе.

Во второй половине 1980-х гг. Э.Д. Днепров начал публикацию тематических статей в главных печатных изданиях того времени («Правда», «Известия», «Советская культура», «Учительская газета» и др.). Блестящий историк и историограф, он, обращаясь к прошлому России XIX в., показывает, как общественно-педагогическое движение стало ведущим фактором «создания начальной народной школы, женского, профессионально-технического, педагогического, внешкольного образования, дошкольных образовательных учреждений», открыло двери школы «для прогрессивных идей отечественной и зарубежной педагогики» [3, с. 7]. Идея о необходимости общественной инициативы, общественно-педагогического движения в проведении реформ образования легла в основу публицистических выступлений и фундаментальных разработок ученого. Поражает яркость и точность его формулировок, не потерявших в большинстве случаев своей актуальности и сегодня.

Критикуя педагогическую науку, Э.Д. Днепров говорил о таких ее болезнях, как бездетность, социальная и в значительной степени научная бесплодность, объяснял суть педагогики, заключающей в себе диалектическое единство противоположностей – нормативность и творчество. Официальная педагогика во все времена была системой нормативного мышления, в которой «норма всегда выступала в качестве догмы, в качестве опорной точки противостояния учительскому творчеству» [Там же, с. 9]. Официально-охранительные позиции в то время занимало и Министерство просвещения СССР. Отдельные его представители видели причину торможения реформы в «серости учителя», в его «неумении работать». В этом всегда могут найти смысл чиновники-аппаратчики всех времен, верящие, что у них есть святое право на «волевое», командное руководство учительской массой, не способной, по их мнению, обходиться без поводыря. Недаром и в наши дни в плохой работе школ винят учителей, а преподаватели вузов тоже ведь виноваты, что согласны работать в таких условиях и на такую зарплату [20, с. 205].

Э.Д. Днепров верил, что реформа нужна не чиновникам, а самим учителям, поэтому по-

следние способны к активной и творческой работе. Он спрашивал: «Откуда это пренебрежительное, барское отношение к учителю?». По его словам, он скорее поверит в «отсталость наробразовского аппарата, чем трех миллионов учителей» [3, с. 14]. Имеющееся иногда нежелание работать рождено, по Э.Д. Днепрову, прежде всего «безмерной и унижительной наробразовской опекой, задерганностью учителя, постоянным возрастанием его рабочего времени, львиная доля которого уходит на бессмысленную отчетность, на удовлетворение прихотей бесконечно атакующих школу комиссий, на исполнение бесчисленных инструкций и циркуляров. Бюрократия, неистово плодящая эти отчеты, комиссии, циркуляры, сжигает ими творческий дух, физическое и моральное здоровье учителя. И при этом без стеснения возводит посредственность в уставочную норму для всех учителей. Чем объяснить все это? Не тем ли, что просвещенческий аппарат чувствует безнаказанность, будучи абсолютно неподотчетен учительству?» [Там же, с. 14–15].

Жизнеутверждающим призывом к действию зазвучала статья Э.Д. Днепров «Верю в учителя. Школе – энергию обновления» («Правда», 1 июня 198 г.): «Наробразовская бюрократия убеждена: стоит отпустить вожжи, и все повалится. В противовес этой почти маниакальной вере в нетленную силу вожжей хочу сказать: *верю в учителя!* В его самостоятельность, инициативу, творческий потенциал, в его одержимость и преданность делу! Верю и нисколько не сомневаюсь в том, что освобожденный от помочей, от потока повергающих в одурь инструкций, он раскроется в полную силу и убедительно продемонстрирует свою гражданскую зрелость. Что педагогика сотрудничества вдохнет в школу новую жизнь, избавит ее от застарелых пороков, даст мощный взлет учительского творчества. Что в сотрудничестве с обществом, с наукой, с детьми учитель перестроит, обновит школу» [3, с. 15].

Неудача черненково-андроповской реформы из-за ее неподготовленности привела Э.Д. Днепров к мысли о необходимости создания коллектива творческих работников, способного взять на себя задачу разработки методологических, теоретических и научно-организационных проблем обновления школы. Ему удалось заинтересовать своими идеями авторитетного секретаря ЦК КПСС Е.К. Лигачева, привлечшего его к подготовке доклада на Февральском пленуме партии (1988 г.). В ито-

ге пленум оказал заметное влияние на определение демократических начал реформирования школы. В постановлении подчеркивалось: «Особое значение Пленум придает развитию творческих начал в деятельности советского учительства, профессоров и преподавателей, поддержке и подъему их общественной активности» [3, с. 33].

На пресс-конференции в Министерстве просвещения СССР, состоявшейся 25 февраля 1988 г., Э.Д. Днепров назвал Февральский пленум стартом перестройки образования, выделив особенности, раскрывающие его значение для судеб школы. По его мнению, за почти трехсотлетнюю историю отечественных школьных реформ мы *«впервые ставим задачу комплексного преобразования системы просвещения как целостного социокультурного института в тесной, органической взаимосвязи всех его компонентов. И это – важнейшая сторона нового системного подхода к проблемам образования»*. Не менее важной стороной стал *«взгляд на систему образования как на один из наиболее действенных факторов перестройки, развития общества»*. Школа должна «вернуть себе роль ускорителя, катализатора общественного развития. Должна стать ведущей силой формирования человеческого фактора, опорной частью того механизма, который обеспечит необратимость начавшихся перемен. *И в этом сейчас главная цель школы как социального института»* [21, с. 14].

Э.Д. Днепров понимал, что силы торможения реформы сильны и консолидированы, поэтому они попытаются перемолоть решения Пленума в словесной мельнице, борьба предстоит жесткая, но надо трезво смотреть в глаза трудностям, надо «объединить усилия всех передовых общественных сил, чтобы преодолеть эти трудности, снять, наконец, с мели просвещенческий корабль. И здесь немало будет зависеть от активности прессы, общества, от гражданской позиции ученых, от их решимости выкорчевать надолбы догматизма, начетничества, консерватизма» [3, с. 36]. Передовая общественность и средства массовой информации горячо поддержали начинание, результаты не замедлили сказаться.

Г.А. Ягодин, ставший председателем сформированного 5 марта 1988 г. Государственного комитета СССР по народному образованию, принял решение об организации ВНИК «Базовая школа». Не заставил долго себя ждать и соответствующий приказ о создании временного научно-исследовательского коллек-

тива (ВНИК) «Школа» Гособразования СССР с назначением меня старшим научным сотрудником [12]. Руководителем стал Э.Д. Днепров.

Коллективу предстояло разработать концепцию и содержание общего среднего образования как базового в системе непрерывного образования, принципы организации государственно-общественной системы управления народным образованием на уровне школы / района / города; подготовить проекты Типового положения о средней общеобразовательной школе и Положения об общественных педагогических объединениях. Кроме того, Э.Д. Днепров готов был не ограничиваться теоретическими и прикладными разработками, а предложить и проекты новых нормативных документов: типовые варианты учебных планов, проекты общественно-государственной системы управления народным образованием, типовые положения – о средней общеобразовательной школе, об аттестации учителей и дифференцированной оплате их труда, об общественных педагогических объединениях (Союзе учителей, общественных деятелей). Предполагалось также провести кодификацию законодательства о народном образовании, выявить все устаревшее в нем, мешающее работе школы, учительства, подготовить ряд предложений к союзному педагогическому съезду, в том числе и о социально-правовой охране учителя [21, с. 16].

Во ВНИК, среди большого количества ведущих российских ученых, педагогов и психологов, работать было интересно и комфортно. Помогала установка на коллективное творчество. Уже при первом знакомстве Э.Д. Днепров сказал мне: «Мы работаем без погон, поэтому у нас нет персон вне критики, каждый имеет слово, и важно слово каждого». В группе Б.М. Бим-Бада я занимался широким спектром вопросов, связанных с историко-педагогическим поиском психолого-педагогических идей и опыта школьной работы. Были общие собрания всего коллектива, где решали методологические проблемы, искали пути практического воплощения новых идей, была работа по секциям и группам. Обсуждали вопросы содержания образования, проблемы сельской школы, многократно дискутировались экономические аспекты перестройки образования, физического и эстетического воспитания и т.п. Для нас в то время ничего, кроме работы, не существовало, из здания ВНИКа (на Смоленском бульваре, 4) мы шли в Ленинку, Ушинку, Научный архив АПН СССР, вечером работа могла продолжаться

у кого-нибудь на квартире, чаще это было у Б.М. Бим-Бада. Мне даже разрешали работать в академическом архиве в выходные для посетителей дни. Для нас же выходных не было.

Вопросов возникло много: что менять в образовании, как это делать, какие необходимы условия? Сверхзадачей, которую ставил перед коллективом Э.Д. Днепров, было определение механизмов перестройки общего среднего образования, чтобы сама перестройка имела необратимый характер. Новая концепция школы должна была одновременно решать задачи сегодняшнего дня, работать на завтра и на стратегический поиск, на создание постоянно действующей системы обновления образования. Предстояло дать честный, жесткий, самокритичный, скрупулезный анализ положения, сложившегося в советской школе и вокруг нее, одновременно проанализировав и обобщив все положительное, накопленное отечественной школой и педагогикой.

В итоге появилось понимание, что новые философские, гносеологические, методологические, методические подходы должны изменить само педагогическое мышление. Новое педагогическое мышление выступало тем необходимым условием, без которого невозможно осуществить какие-либо внятные реформы.

Сегодня нужно помнить, что ВНИК «Школа» был создан более четверти века назад для реализации положений Постановления февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС. Обойтись при этом без определенного идеологического ключа не представлялось возможным, поэтому был определен вектор на преодоление сталинского наследия в педагогике к ленинским нормам и тому социализму, который допускает существование многообразия идей, в том числе и вариативность школьных систем.

Ленинизм и сталинизм сравнивались по отношению к людям. Верилось тогда, что смысл Октября был в духовном и материальном освобождении человека. Следовательно, нужно вернуться к ленинской педагогике – системе действий по раскрепощению человека, способного к демократии и управлению своей социальной жизнью. А бороться нужно со сталинской педагогикой, через мясорубку которой прошло все наше общество, растлевающей души людей, разрушающей их высшие человеческие ценности, возрождающей и культивирующей холопскую психологию [15, с. 3]. Только в борьбе с такой педагогикой сам человек способен измениться.

В концепции общего среднего образования ВНИК негативные явления современной

школы объяснялись отходом от ленинской трактовки социализма и, соответственно, деформацией ленинских принципов построения социалистической школы. В связи с этим ключевыми позициями обновления советской школы назывались ее развитие, демократизация, гуманизация, реализм школьной политики, т.е. то, что определяет облик новой социалистической школы, выступает критериями ее социалистичности. Базовые принципы, цели, структура школы, содержание, формы, методы, результаты обучения, идеи и цели воспитания, решающие условия обновления школы – все это тщательно прописывалось в концепции.

Мне довелось присутствовать при чтении итогового варианта текста концепции. После нескольких суток доработки текста Э.Д. Днепровым, Б.М. Бим-Бадом, О.С. Газманом, В.М. Пивоваровым, происходившей на квартире последнего, Эдуард Дмитриевич попросил меня свежим взглядом оценить итог их работы. Меня, в первую очередь, поразил свободный, яркий и доступный язык изложения, кардинально отличающийся от обычных академических трудов. Важна была сама готовность читать и дорабатывать документ вновь и вновь. В то время я, естественно, не мог оценить всей важности события, а ведь такие моменты творят историю. Текст концепции был напечатан в «Учительской газете», но впереди были еще четыре месяца напряженной работы до одобрения ее на Всесоюзном съезде работников народного образования [21, с. 19].

Всесоюзный съезд работников народного образования состоялся 20–22 декабря 1988 г. В докладе Председателя Гособразования СССР Г.А. Ягодина «Через гуманизацию и демократизацию к новому качеству образования» многие идеи были созвучны положениям, выдвигаемым ВНИК «Школа». Центральное место в докладе отводилось средней образовательной школе и проблемам учительства. Учитель – центральная фигура перестройки, а его заработная плата меньше средней по стране, что несправедливо, «не на чем-нибудь, на будущем страны экономим!» [2, с. 23–24]. Развитие личности должно выйти на первый план, школа – для ребенка, учитель – для ребенка, а не наоборот. И вуз, профессор – для студента! Доклад заканчивался словами: «Важно – идти к нашей общей цели. Эта цель – человек. Его развитие. Его совершенствование. Его счастье» [Там же, с. 52].

Депутаты съезда сопровождали яркие эпизоды доклада Э.Д. Днепровы аплодисментами

и проводили выступающего с трибуны овацией. Среди акцентированных тезисов прозвучало убеждение, что лучшая часть учительства встает в полный рост, чтобы пойти вперед, по-настоящему делать перестройку школы. Учительство – это мощнейший отряд перестройки, трудно прогнозировать, что произойдет, если оно разочаруется! Единообразная, неработающая школа, по сути, есть расхищение интеллектуальных богатств страны. Только выход к построению новой школы, сложной для нашей старой, исполнительской, чиновничьей психологии, поставит образование на путь развития.

Основными препятствиями на пути перестройки школы Э.Д. Днепров назвал единообразие и бесправность школы, оборотной стороной которых выступают социальная апатия учительства и массовый духовный отход учащихся от школы. По его словам, далеко еще не преодолена в средних эшелонах управления упругая инерция командно-административного управления, которая не позволяет сомкнуться «двум революционным волнам, идущим сверху и снизу». «Волны поднимаются и там, и там. Учительство, лучшая его часть, в полный рост встает, чтобы пойти вперед, по-настоящему делать перестройку школы» [2, с. 89].

Одним из серьезнейших препятствий, тормозящих перестройку образования, Э.Д. Днепров назвал «прогрессирующий паралич» официальной науки. По его мнению, существующая организация педагогики мертва, она не питается, как воздухом, школьной жизнью и школьной практикой. Говоря словами докладчика, надо «погрузить науку в океан практики, и только там она может и должна работать. Надо выращивать новый тип науки – практико-ориентированную науку. Надо создавать проектные институты в недрах практики, которые могут двигать вперед развитие и школы, и самой науки» [Там же, с. 91].

Обрисованы были и главные направления реализации вниковской концепции развития общеобразовательной школы: 1) разработка новой экономической модели школы; 2) проблема правового обеспечения; 3) главная задача – разработка нового содержания образования; 4) новая практико-ориентированная наука; 5) разработка всего перечисленного на широком полигоне экспериментальных площадок – школ, районов, регионов [Там же, с. 91–92]. Как историк педагогики, Э.Д. Днепров прекрасно видел перспективу планируемых дел, условия их выполнения. Говоря о том, что в сегодняшнем дне мы видим и день

вчерашний, и день завтрашний, он предупредил, что обновленная школа – это не абстрактное понятие, возможное лишь завтра-послезавтра. По его убеждению, новая школа начинается сегодня. «Это сегодняшняя школа, направленная в завтра. Будет значительно хуже, если мы сделаем сегодняшнюю школу, как нам некоторые предлагают, направленной во вчера» [2, с. 92]. Концепция коллектива Э.Д. Днепров была в основном одобрена съездом.

Вскоре после съезда вышла книга с символическим названием – «Новое педагогическое мышление» [11]. Авторами выступили сотрудники ВНИК «Школа» (В.В. Алексеева, В.В. Давыдов, Э.Д. Днепров, О.С. Газман, В.П. Зинченко, Б.М. Неменский, А.В. Петровский, В.А. Петровский, А.М. Цирульников), а также Ш.А. Амонашвили, А.Г. Асмолов, М. Сикора (ЧССР). Каждый в своем стиле сделал попытку обратить внимание на стереотипы старого мышления, мешающие перестройке педагогической науки и школы. Э.Д. Днепров в своей статье «Школа и общество» в целом виде представил материал, основные положения которого нашли отражение в концепции общего среднего образования, подготовленной ВНИК «Школа» [11, с. 36–63].

Новое педагогическое мышление понималось как замена основных подходов к конструированию педагогической системы школы, дошкольного и послешкольного образования, как пересмотр ценностей и приоритетов в образовательной политике, как развенчание мифов и снятие ярлыков в истории педагогики и школы, как отказ от идеологических штампов в оценке достижений зарубежной педагогики и т.п. [25, с. 63–64].

13 июля 1990 г. на первой сессии Верховного Совета РСФСР директор Центра педагогических инноваций Академии педагогических наук Э.Д. Днепров был избран министром народного образования Российской Федерации. В речи перед народными депутатами он говорил, что школа и образование – это не только колыбель общества, но и зеркало общества. Требуется обновление школы, ее встраивание в новые условия социального, социально-экономического, политического бытия. И именно поэтому нужна новая образовательная политика, «политика опережающая, а не идущая в хвосте событий, политика, способная вести школу за собой, ибо хвостизм – это паралич политики, и этот паралич до сих пор держит школу у ворот застоя». В то же время образовательная политика должна быть настроена «ни в коей мере не на слом,

а именно на перестройку существующих образовательных структур. Она должна быть нацелена на то, чтобы учесть все, что было передового в отечественном опыте, в мировом опыте, все, что есть лучшего в современной педагогической практике» [3, с. 237]. Он говорил и об отношении к учителю как мере самоуважения и самосознания общества, о подъеме сельской школы, о прекращении самораспада профессионально-технического образования... [Там же, с. 239–240].

Не лучший период в истории страны, огромное количество проблем, требующих немедленного решения, казалось бы, про образование можно забыть. Многие, включая чиновников самого высокого порядка, думали именно так. Многие. Но не Э.Д. Днепров, он думал иначе. У него были воля воина, кругозор ученого-историка, знание уроков проведения образовательных реформ в России историка педагогике, он накопил уже опыт педагога-просветителя, дорос до политического деятеля-государственника, застолбив своей деятельностью «эпоху Днепрора».

Первостепенным для Э.Д. Днепрора стало проведение реформы образования. Многие скажут потом: он разрушил старую школу, увлекся политикой, поэтому ничего нового не построил. Малозначущая критика в адрес человека масштаба Днепрора. Этот человек знал, что нужно делать. Один мудрец сказал: нужно найти точку опоры, чтобы перевернуть Землю. Для Э.Д. Днепрора такой точкой опоры, основным звеном в цепи было именно образование. Здесь уже видим не романтика, а большого оптимиста, стоящего на стороне «исторического оптимизма. И не только потому, что скверно жить без веры в будущее своей страны. Но главное потому, что такая позиция побуждает *действовать* во имя этого будущего» [5, с. 21].

Для эффективных действий романтизма и оптимизма мало, это понимал Э.Д. Днепров, становясь стратегом, закладывая в основание образовательной реформы ранее отграниченные в дискуссиях десять принципов. В условиях глубочайшего кризиса в экономической, политической и социальной жизни нашей страны нужно было найти и запустить в образовании такие инновационные механизмы, когда «сами нововведения выступают как ведущий фактор развития образования» [Там же, с. 32]. Однако реалии жизни того периода, ментальность бывшего советского общества не допускали перемен. Значит, убеждал Э.Д. Днепров, нужно менять все парадигмы: 1) политиче-

скую, идеологическую и философскую, 2) педагогическую, 3) экономическую. Наиболее сложным, конечно, было осуществление идеологического прорыва, но именно он и определял вектор движения, успешность других направлений [5, с. 33].

Такой прорыв был возможен при выходе на политическую и философскую парадигму гражданского общества. Главные оси, движущие силы и механизмы прорыва реформы определялись, по Э.Д. Днепрову, следующими пятью принципами: всесторонней демократизацией образования; его плюрализмом, многоукладностью, вариативностью, альтернативностью; регионализацией; национальным самоопределением школы; открытостью образования [Там же, с. 34]. Другие пять принципов реформы – гуманизация, гуманитаризация, дифференциация образования, его развивающий характер и непрерывность, – говорил Э.Д. Днепров, «закладывают фундамент и включают механизмы выхода на новую педагогическую парадигму, которая также имеет отчетливо выраженный идеологический и политический характер и которая противостоит прежней тоталитарной педагогике, отрицает ее» [Там же, с. 34].

Смысл российской реформы образования 1992 г. Э.Д. Днепров видел в решении сверхзадачи по смене прежней статичной, репродуктивной модели образования на модель новую, динамичную, где «школа и образование становятся развивающими и развивающимися, стимулирующими общественные изменения, дающими им свой импульс и в значительной мере определяющими их тональность» [Там же, с. 35]. Сверхзадача определяла ключевую идею – идею развития, заключающую в себе триаду конечных целей реформы: создание необходимых условий для развития личности; формирование и запуск механизмов развития и саморазвития системы образования; превращение образования в действенный фактор развития общества [Там же, с. 35]. Предполагалось также решение генеральных социальных задач, ориентированных на смену системы ценностей, высвобождение самостоятельности, духовных и деятельностных начал в человеке, самой ментальности общества. А ведь изменения в сознании людей – это самое трудное, т.к. работу требуется проводить в режиме реального реформирования всех сторон жизни общества.

Систему образования при этом нужно не просто перестроить, но делать это с *опережением*, если образование хочет быть полез-

ным обществу. «*Опережающее развитие образования – закономерность и одновременно условие нормального общественного развития*. Ибо образование или ставит пределы этому развитию, или открывает для него новые горизонты» [5, с. 36]. Э.Д. Днепров верил, что именно в переломный момент можно перевести школу в опережающий режим развития, т.к. «для нас это особенно необходимо, если мы хотим восстановить выжженный генофонд страны» [14, с. 4].

Реформа образования как системное, целенаправленное, планомерное действие власти завершилась в 1992 г. принятием Закона «Об образовании», оказавшегося одним из самых прогрессивных и демократических образовательных законов в мире. А это уже не забудется и никогда не переписывается в истории. И двукратное превышение зарплаты преподавателя вуза средней зарплаты по региону, о необходимости которого сказал В.В. Путин, было заложено именно Э.Д. Днепровым более 20 лет назад. Он был также одним из самых активных участников реорганизации АПН СССР, одним из академиков-учредителей РАО.

По итогам этих 20 лет Э.Д. Днепров сделал вывод о том, что *отечественная общественно-педагогическая мысль и передовая педагогическая практика оказались на несколько порядков выше, чем ведомственная образовательная политика*. Это позволило не только сохранить, но и значительно продвинуть вперед российское образование.

Данный итог, по Э.Д. Днепрову, лежит в русле общей закономерности: в истории России практически всегда (в том числе и в это двадцатилетие) передовая общественно-политическая мысль намного опережала развитие властного сознания. За исключением периодов крупных модернизационных, цивилизационных сдвигов, когда они шли рука об руку.

Э.Д. Днепрову хотелось верить, что «передовые силы в обществе, в государстве и образовательном сообществе в обозримое время вновь объединят свои усилия в деле модернизации и развития образования *ради главного – ради достойного будущего наших детей, то есть будущего страны*» [5, с. 456].

Последние годы Э.Д. Днепров болел, но продолжал много работать. Не только профессором Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», но и консультантом НПБ им. К.Д. Ушинского. Ему хотелось быть внутри всех перестроечных процессов в образовании России. Он участвовал в разработке новых образователь-

ных стандартов. Ему доверили быть одним из основных авторов докладов Государственного совета Российской Федерации 2001 и 2006 гг., которые кардинально корректировали образовательную политику, задавая ей новый вектор и новое содержание. Э.Д. Днепров имел право открыто говорить об отрицательных тенденциях, влияющих на формирование государственной политики в российском образовании, особенно горячо протестовал он против любых кренов в образовательной политике, имеющих антисоциальный и антинациональный характер [13, с. 19].

Кто теперь наверняка скажет, что у него болело больше – тело или душа?! Когда становилось особенно нестерпимо, а причин для этого могло быть в повседневности достаточно много, он уходил в свои любимые параллельные миры, которыми для него были эмиграция в историю и внутренняя эмиграция. Там, в душевном покое, можно было пролистывать страницы своей жизни, выделяя и анализируя главное, которым он хотел поделиться со своими коллегами. И Э.Д. Днепров успел написать свои итоговые книги. Не только написать, но и презентовать их перед педагогической общественностью. В последние годы жизни издать пять тяжелых и содержательных томов – что это, если не подвиг ученого?! Эти книги оценены ведущими отечественными историками педагогики как «выдающийся вклад в историко-педагогическую науку» [1, с. 48], как «выдающееся явление историко-педагогической науки» [9, с. 52].

Избранные статьи и материалы периода 1987–2012 гг. были собраны в два тома книги «Вехи образовательной политики» [3; 4]. Четверть века работы и поисков нашли воплощение в книге «Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки» [5]. Книга «Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки», как и сама возможность для автора увидеть историческую перспективу российского образования, выросли на фундаменте исторического осмысления опыта отечественного образования. Этой проблемой Э.Д. Днепров занимался в течение полувека (50 лет!). В итоге выдающийся результат – двухтомник «Российское образование в XIX – начале XX века» [6; 7]. Автора упрекали за категоричность, однако что не так в его выводе: «*Участие общества – категорический императив, одна из основных закономерностей* развития образования, особенно в современном мире. Понимание этой закономерности чрезвычайно важ-

но для того, чтобы *общество осознало себя субъектом исторического действия, субъектом историко-образовательного процесса* [8, с. 32].

Запомнится, как Э.Д. Днепров приходил на конференции, где объяснял свою позицию, результаты научной деятельности, полученные во время долгого пути исследователя. На национальной конференции «Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия» (ноябрь 2011), организованной Г.Б. Корнетовым специально под участие Э.Д. Днепров, он не только рассказал о своих книгах «Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки», «Российское образование в XIX – начале XX века» [5–7], но и подарил их всем участникам. Он терпеливо подписывал книги, он знал, как это важно – проявить свою любовь и уважение к коллегам, молодым ученым, даже понимая, что время его собственной жизни уходит. Однако он выполнял свою миссию в осуществлении связи между поколениями ученых, надеясь, что такая связь никогда не прервется.

Мне Эдуард Дмитриевич написал: «С искренней симпатией... С благодарностью за неустанный и плодотворный труд на ниве истории педагогики и пожеланием дальнейших успехов». Работая с Э.Д. Днепровым, я был при решении каких-то вопросов его доверенным лицом. У него дома я видел его картотеку – десятки, сотни, тысячи библиографических карточек! И только видя это богатство, можно представить масштаб выполненной Э.Д. Днепровым библиографической работы. Молодые ученые, вероятно, не могут даже понять, насколько трудозатратной была в то время такая работа. Тысячи страниц нужно было переписать рукой в фондах редких книг и архивах, затем все это перепечатать (многократно) на печатной машинке, ведь компьютеров не было, и он это сделал!

Э.Д. Днепров впервые, как сказал М.В. Богуславский, «на большом фактическом историко-педагогическом материале обосновал и реализовал необходимость системного рассмотрения российского образования и педагогической мысли, их тенденций и закономерностей в контексте общего развития страны и отечественной мысли» [1, с. 47]. Также впервые Э.Д. Днепров представил образовательную политику как «органичную часть внутренней политики государства, выработываемую в противостоянии с российским общественно-политическим движением.

Так в его работах зародилось новое направление исследований – политическая история отечественного образования» [1, с. 47]. Книги Э.Д. Днепров стали, по оценке А.В. Петровского, уникальным явлением в педагогической литературе: «Впервые историк образования и образовательных реформ в России вместе с тем выступает и как крупный, самостоятельный деятель этой истории, как реальный реформатор российской школы, также впервые реальный реформатор этой школы выступает одновременно в качестве теоретика и историка проводимой образовательной реформы» [13, с. 19].

Э.Д. Днепров был приглашен Г.Б. Корнетовым и на Первый национальный форум российских историков педагогики «История педагогики сегодня» (25 апреля 2013 г.), где подарил нам свою книгу «Вехи образовательной политики. Избранные статьи и материалы. 1987–2012 годы» (в 2 томах). Вторую часть книги завершала моя статья «Э.Д. Днепров и новое педагогическое мышление» [26], мне было приятно, что я успел написать «хоть несколько строк о Реформаторе», статья ему понравилась, и он включил ее в свою книгу.

Место в истории дается не каждому. Эдуард Дмитриевич Днепров сам творил историю, став ее частью. Надо постараться запомнить его таким, каким он был, а перед историей он старался быть самим собой, честным человеком. Мне еще нужно будет осмыслить многие его идеи, прочитать подаренные им уникальные книги, вдуматься в его трогательные пожелания на книгах, написать правдиво и с душой о Реформаторе. Одной или нескольких статей будет мало, необходимо писать и учиться, читая страницы его жизни, познавая при этом новые смыслы. О таких людях, о людях-могиланах, как Эдуард Дмитриевич Днепров, нужно помнить, они это заслужили [27, с. 100–102].

Список литературы

1. Богуславский М.В. История современности: к 75-летию академика Российской академии образования Э.Д. Днепров // Психолого-педагогический поиск. 2012. № 1(21). С. 45–49.
2. Всесоюзный съезд работников народного образования: стенограф. отчет. 20–22 декабря 1988 г. М.: Вышш. шк., 1990.
3. Днепров Э.Д. Вехи образовательной политики. Избранные статьи и материалы. 1987–2012 годы / сост. Р.Ф. Усачева, Т.Н. Храпунова. М.: Мариос, 2013. Ч. 1.
4. Днепров Э.Д. Вехи образовательной политики. Избранные статьи и материалы. 1987–

- 2012 годы / сост. Р.Ф. Усачева, Т.Н. Храпунова. М.: Мариос, 2013. Ч. 2.
5. Днепров Э.Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. М.: Мариос, 2011.
6. Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века. Т. 1: Политическая история российского образования. М.: Мариос, 2011.
7. Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века. Т. 2: Становление и развитие системы российского образования. М.: Мариос, 2011.
8. Днепров Э.Д. Судьбы образования. М.: Мариос, 2011.
9. Корнетов Г.Б. 75 лет Эдуарду Дмитриевичу Днепрову // Психолого-педагогический поиск. 2012. № 1(21). С. 49–59.
10. Куликова С.В. Основные направления историко-педагогических исследований в ВГСПУ // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Педагогические науки. 2014. № 9 (94). С. 39–43.
11. Новое педагогическое мышление / под ред. А.В. Петровского. М.: Педагогика, 1989.
12. О создании Временного научно-исследовательского коллектива «Школа»: Приказ Государственного комитета СССР по народному образованию № 99 от 31.05.88 г. М.: Гособразование СССР, 1988.
13. Петровский А.В. Об авторе. Министр-реформатор Э.Д. Днепров // Днепров Э.Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. М.: Мариос, 2011. С. 6–19.
14. Принципы Днепра // Собеседник. 1990. № 35. С. 4.
15. Радзиховский Л. Сталинская педагогика // Учит. газ. 1988. 14 июня. С. 3.
16. Романов А.А. В диалоге с Учителем, с собой и временем // Психолого-педагогический поиск. 2012. № 1(21). С. 69–81.
17. Романов А.А. ВНИК «Школа»: забытый эпизод или достояние истории отечественного образования? (к 25-летию со дня основания) // Известия РАО. 2013. № 2. С. 48–58.
18. Романов А.А. Деятельность ВНИК «Школа» как критерий оценки всех последующих образовательных реформ // История педагогики сегодня: материалы Первого национального форума российских историков педагогики (г. Москва, 25 апреля 2013 г.) / под ред. Г.Б. Корнетова. М.: АСОУ, 2013. С. 304–315.
19. Романов А.А. Историко-педагогическое знание как пространство диалога // Психолого-педагогический поиск. 2016. № 2(38). С. 5–9.
20. Романов А.А. Памяти Эдуарда Дмитриевича Днепра // Психолого-педагогический поиск. 2015. № 1(33). С. 204–212.
21. Романов А.А. Первый избранный министр образования России (памяти Э.Д. Днепра) // Историко-педагогический журнал. 2015. № 1. С. 10–24.
22. Романов А.А. Поверяя сегодняшний день историей // Психолого-педагогический поиск. 2015. № 4(36). С. 5–9.
23. Романов А.А. Повышение мотивации студентов к изучению истории педагогики как проблема современного педагогического образования // Отечественная и зарубежная педагогика. 2013. № 2. С. 41–47.
24. Романов А.А. Феномен ВНИК «Школа»: послесловие спустя четверть века // Психолого-педагогический поиск. 2013. № 2(26). С. 142–155.
25. Романов А.А. Э.Д. Днепров и новое педагогическое мышление // Психолого-педагогический поиск. 2012. № 1(21). С. 59–65.
26. Романов А.А. Э.Д. Днепров и новое педагогическое мышление // Днепров Э.Д. Вехи образовательной политики. Избранные статьи и материалы. 1987–2012 годы / сост. Р.Ф. Усачева, Т.Н. Храпунова. М.: Мариос, 2013. Ч. 2. С. 578–584.
27. Романов А.А. Э.Д. Днепров – реформатор образования России конца XX века // Педагогика. 2015. № 3. С. 95–102.
- * * *
1. Boguslavskij M.V. Istorija sovremenosti: k 75-letiju akademika Rossijskoj akademii obrazovanija Je.D. Dneprova // Psihologo-pedagogicheskij poisk. 2012. № 1(21). S. 45–49.
2. Vsesojuznyj s#ezd rabotnikov narodnogo obrazovanija: stenograf. otchet. 20–22 dekabnja 1988 g. M.: Vyssh. shk., 1990.
3. Dneprov Je.D. Vehi obrazovatel'noj politiki. Izbrannye stat'i i materialy. 1987–2012 gody / sost. R.F. Usacheva, T.N. Hrapunova. M.: Marios, 2013. Ch. 1.
4. Dneprov Je.D. Vehi obrazovatel'noj politiki. Izbrannye stat'i i materialy. 1987–2012 gody / sost. R.F. Usacheva, T.N. Hrapunova. M.: Marios, 2013. Ch. 2.
5. Dneprov Je.D. Novejshaja politicheskaja istorija rossijskogo obrazovanija: opyt i uroki. M.: Marios, 2011.
6. Dneprov Je.D. Rossijskoe obrazovanie v XIX – nachale XX veka. T. 1: Politicheskaja istorija rossijskogo obrazovanija. M.: Marios, 2011.
7. Dneprov Je.D. Rossijskoe obrazovanie v XIX – nachale XX veka. T. 2: Stanovlenie i razvitie sistemy rossijskogo obrazovanija. M.: Marios, 2011.
8. Dneprov Je.D. Sud'by obrazovanija. M.: Marios, 2011.
9. Kornetov G.B. 75 let Jeduardu Dmitrievichu Dneprovu // Psihologo-pedagogicheskij poisk. 2012. № 1(21). S. 49–59.
10. Kulikova S.V. Osnovnye napravlenija istoriko-pedagogicheskijh issledovanij v VGSPU // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. Ser.: Pedagogicheskie nauki. 2014. № 9 (94). S. 39–43.
11. Novoe pedagogicheskoe myshlenie / pod red. A.V. Petrovskogo. M.: Pedagogika, 1989.

12. O sozdanii Vremennogo nauchno-issledovatel'skogo kollektiva «Shkola»: Prikaz Gosudarstvennogo komiteta SSSR po narodnomu obrazovaniju № 99 ot 31.05.88 g. M.: Gosobrazovanie SSSR, 1988.

13. Petrovskij A.V. Ob avtore. Ministr-reformator Je.D. Dneprov // Dneprov Je.D. Novejšaja političeskaja istorija rossijskogo obrazovanija: opyt i uroki. M.: Marios, 2011. S. 6–19.

14. Principy Dneprova // Sobesednik. 1990. № 35. S. 4.

15. Radzihovskij L. Stalinskaja pedagogika // Uchit. gaz. 1988. 14 ijunja. S. 3.

16. Romanov A.A. V dialoge s Uchitelem, s soboj i vremenem // Psihologo-pedagogičeskij poisk. 2012. № 1(21). S. 69–81.

17. Romanov A.A. VNIK «Shkola»: zabytyj jepizod ili dostojanie istorii otečestvennogo obrazovanija? (k 25-letiju so dnja osnovanija) // Izvestija RAO. 2013. № 2. S. 48–58.

18. Romanov A.A. Dejatelnost' VNIK «Shkola» kak kriterij ocenki vseh posledujuščih obrazovatel'nyh reform // Istorija pedagogiki segodnja: materialy Pervogo nacional'nogo foruma rossijskih istorikov pedagogiki. Moskva, 25 aprelja 2013 g. / pod red. G.B. Kometova. M.: ASOU, 2013. S. 304–315.

19. Romanov A.A. Istoriko-pedagogičeskoe znanie kak prostranstvo dialoga // Psihologo-pedagogičeskij poisk. 2016. № 2(38). S. 5–9.

20. Romanov A.A. Pamjati Jeduarda Dmitrieviča Dneprova // Psihologo-pedagogičeskij poisk. 2015. № 1(33). S. 204–212.

21. Romanov A.A. Pervyj izbrannyj ministr obrazovanija Rossii (pamjati Je.D. Dneprova) // Istoriko-pedagogičeskij zhurnal. 2015. № 1. S. 10–24.

22. Romanov A.A. Poverjaja segodnjashnij den' istoriej // Psihologo-pedagogičeskij poisk. 2015. № 4(36). S. 5–9.

23. Romanov A.A. Povyšenie motivacii studentov k izučeniju istorii pedagogiki kak problema sovremennogo pedagogičeskogo obrazovanija // Otečestvennaja i zarubežnaja pedagogika. 2013. № 2. S. 41–47.

24. Romanov A.A. Fenomen VNIK «Shkola»: posleslovie spustja četvert' veka // Psihologo-pedagogičeskij poisk. 2013. № 2(26). S. 142–155.

25. Romanov A.A. Je.D. Dneprov i novoe pedagogičeskoe myšlenie // Psihologo-pedagogičeskij poisk. 2012. № 1(21). S. 59–65.

26. Romanov A.A. Je.D. Dneprov i novoe pedagogičeskoe myšlenie // Dneprov Je.D. Veli obrazovatel'noj politiki. Izbrannye stat'i i materialy. 1987–2012 gody / sost. R.F. Usacheva, T.N. Hrapunova. M.: Marios, 2013. Ch. 2. S. 578–584.

27. Romanov A.A. Je.D. Dneprov – reformator obrazovanija Rossii konca XX veka // Pedagogika. 2015. № 3. S. 95–102.

Destined to be and outstanding reformer in education (to the 80th birthday of E.D. Dneprov)

The article deals with the work of Eduard Dmitrievich Dneprov who initiated the process of overcoming the crisis in the Russian school in the mid-1980s. The article represents the stages of the reformer's life and shows his attitude to pedagogy and education: constructive criticism and the appeal to strengthen the standards and creativity in the pedagogical science, the search for new pedagogic thinking and the mechanisms for restructuring of secondary education, faith in teachers, etc.

Key words: Eduard Dmitrievich Dneprov, Great Reformer, education, school reformation.

(Статья поступила в редакцию 12.04.2017)

О.Н. ПОДГОРСКАЯ, Е.К. ЧЕРНИЧКИНА
(Волгоград)

ИНОЯЗЫЧНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КИНОДИСКУРС КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕДВУЗА

Описаны особенности методики работы с иноязычным художественным фильмом в процессе формирования коммуникативной компетенции студентов. Рассматриваются основные характеристики коммуникативной компетенции, представлена поэтапная система работы над кинофильмом, разработана система заданий, стимулирующих формирование коммуникативной компетенции будущего учителя.

Ключевые слова: иноязычный кинотекст, художественный кинодискурс, лингвокультура, коммуникативная компетенция.

В настоящее время многополярный мир вступил в эпоху активных изменений и поисков дальнейших перспектив развития. Динамично развивающееся общество предъявляет повышенные требования к системе языкового образования в педвузе. Одним из таких тре-